

Денис Фонвизин

Каллисфен

Денис Фонвизин

Калисфен

«Public Domain»

Фонвизин Д. И.

Каллисфен / Д. И. Фонвизин — «Public Domain»,

«...В совете рассуждаемо было о том, какой судьбе подвергнуть мать, жену и дочь побежденного Дария. Голоса собираемы были с младших. Арбас, юный полководец, который гораздо лучше знал хитрости придворные, нежели военные, чаял при сем случае выслужиться пред государем презрительною лестью, оскорбляя человечество. Он почитал за полезнейшее, умертвив на площади пленниц, показать свету, что быть неприятелем Александру есть уже преступление, достойное смертной казни...»

Денис Иванович Фонвизин

Каллисфен

Греческая повесть

Каллисфен, афинский философ, прогуливаясь некогда в Ликейском саду, встретил наставника и друга своего, Аристотеля, который, с веселым видом обняв его: «Прочти, любезный друг, – сказал ему, – прочти письмо, которое я получил сейчас от Александра, возрадуйся о моем сердечном удовольствии. Среди военного пламени, среди величества славы Александр сохраняет добродетель». Каллисфен в восхищении прочитал сии строки, писанные рукою Александра: «Возлюбленный учитель, будь уверен, что я твердо помню и точно исполняю все твои наставления; но я человек и окружен льстецами: страшусь, чтоб наконец яд лести не проник в душу мою и не отравил добрых моих склонностей. Нет минуты, в которую бы не твердили мне наедине и всенародно, словесно и письменно, что я превыше смертных, что все мои дела божественны, что я предопределен судьбою вселенной даровать блажество и что, наконец, всякий, иначе обо мне мыслящий, есть враг отечества и изверг человеческого рода. О мой друг нелицемерный, не смею звать к себе самого тебя; знаю, что обременяющая старость не позволит тебе следовать за мною в военных моих действиях; но сделай мне теперь новое благодеяние: пришли ко мне достойнейшего из всех учеников твоих, который бы имел дух напоминать мне часто твои правила и укорять меня всякий раз, как я отступать от них покушуся».

– Ты видишь, – говорил Аристотель, – ты видишь, чего от меня желает Александр. Тебя, Каллисфен, посылаю на сие важное служение человеческому роду.

– Меня? Меня посылаешь ко двору толь сильного монарха? – сказал Каллисфен. – Но что мне там делать? Ты знаешь, могу ли я превозносить порочные деяния государя и его любимцев! Ты учил меня почитать добродетель, исполнять ее делом и преклонять к ней смертных.

– Точно того от тебя и требую, – говорил Аристотель, – точно для того и Александр тебя от меня требует; ты друг Платонов, друг мой; поди под защиту героя, моего питомца, возжечь любомудрия свещу во всех пределах света, и когда Александр покоряет себе мир оружием, ты покоряй его законом мудрости.

– Но при дворе царя, коего самовластие ничем не ограничено, – говорил Каллисфен, – может ли истина свободно изъясняться?

– Неужели гонения страшишься? – спросил Аристотель.

– Боги! – возопил Каллисфен. – Вы знаете, с радостию ли исполняю долг моего служения и готов ли я вкусить смерть за истину!

Аристотель, продолжая свою беседу, воспламенял более в душе ученика своего тот восторг, которым сам был одушевлен. Каллисфен немедленно отправился к Александру. Он нашел его в Персии в самый тот час, когда войско его одержало преславную над Дарием победу.

Невозможно изобразить, с какими почестями принят был Каллисфен от юного победителя. Он обнял его как друга, заклинал его говорить правду без малейшего опасения, повелел ему быть с собою безотлучно, и в тот же самый день Александр, идучи в совет, повел его с собою и тамо дал ему по себе первое место.

В совете рассуждаемо было о том, какой судьбе подвергнуть мать, жену и дочь побежденного Дария. Голоса собираемы были с младших. Арбас, юный полководец, который гораздо лучше знал хитрости придворные, нежели военные, чаял при сем случае выслужиться пред государем презрительною лестию, оскорбляя человечество. Он почитал за полезнейшее, умертвив на площади пленниц, показать свету, что быть неприятелем Александру есть уже преступление, достойное смертной казни. Надменный пышностию и ложным славолубием, Клитомен советовал: при торжестве победы приковать их к колеснице победителя; Аргион,

вельможа пренизкой души и презнатной породы, имевший зверское сердце и скотский разум, примыслил: мать Дариеву послать на лютое заточение, жену и дочь отдать в добычу военной черни. Словом, самое меньшее осуждение плененному царскому роду было вечное рабство. Дошло до Каллисфена.

– Государь! – говорил он, – когда сих несчастных, но невинных, привезут к твоему царскому стану, выйди им на стретение, обрати к ним человеколюбное око, пролей в души их отраду кроткою и утешительною беседою – и удиви свет своим великодушием.

Александр, выслушав совет Каллисфена, вскочил с своего места и бросился обнимать его.

– О достойный мой наставник! – говорил ему Александр в восхищении. – Победа возвышает мое имя, а ты возвышаешь мою душу. – История свидетельствует, с каким человеколюбием принял Александр Дариев род.

На другой день был держан еще военный совет в присутствии государя и философа. Войско Александрово завоевало Козрозецкую область, которая управлялась своими владельцами и издревле предана была Персии. В совете рассуждаемо было: что делать с козрозецами, кои всегда могут грекам наводить подозрение своею преданностию к персиянам? Полководцы Александровы, приобыкши к воинским лютостям, положили единогласно, чтоб на всякий случай, из предосторожности, побить до смерти всех жителей завоеванной области; «понеже-де, – прибавил в своем мнении один из ученых советодателей, – по истреблении сего народа никакого уже вреда мы опасаться от него не можем». Сие мнение предложено было в совете к подписанию Каллисфену.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.